

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА В САР

Ахмедов Владимир Муртузович

*К.и.н., с.н.с., Институт Востоковедения РАН
shamyarabist@gmail.com*

THE SPECIFICS OF RUSSIAN-IRANIAN INTERACTION IN THE SYRIAN CRISIS

V. Akhmedov

Summary: The Syrian crisis that has been lasting for more than 11 years determines the urgency of this article. Having been the partners in the field of the Syrian crisis Russia and Iran supported ruling regime in Syria. Both countries are deeply involved in the Syrian crisis and play a crucial role in its settlement. In view of this presented article is aimed to investigate the character of Russian-Iranian interaction in Syria. An author shows the rivalry between Moscow and Tehran for maintaining their control on the development of the current situation in Syria. He considers reviling the nature of Russian-Iranian disagreements and drawing the cooperation's perspectives for Russia and Iran to peacefully resolve the Syrian conflict, as well. An appropriate theoretical framework for this study was provided by the constructivist approach combined with comparative methodology. Thus helps to achieve composite study of the specific behavioral patterns for both countries in saving their interests in Syria and region. The special features of Russian and Iranian's ties with Syrian regime are shown in this article. The article determines main directions of Russian and Iranian's politics towards the Syrian crisis. The character of Russian-Iranian's disagreements and its causes in resolving the Syrian crisis are studied as well. The conclusion about no confrontational nature of the Russian-Iranian's differences regards resolution of the Syrian conflict and preserving partnership mode of Russian-Iranian ties was proved in this article. This article defines by its novelty and based on sources in Arabic and Iranian languages. The essences of this article have a practical dimension and might be used as assessments for Russian state's political institutions and useful supplements' in lecturing courses on the oriental studies.

Keywords: Syria, Russia, Iran, Arab countries, Middle East.

Аннотация: Актуальность данной статьи обусловлена длящимся более 11 лет кризисом в Сирии. Россия и Иран являются партнерами на поле сирийского конфликта и поддерживают правящий в САР режим. Они глубоко вовлечены в сирийский кризис и играют ключевую роль в его разрешении. В этой связи представленная статья направлена на выяснение характера российско-иранского взаимодействия в САР. Автор показывает соперничество между Москвой и Тегераном за контроль над развитием ситуации в САР. Он также стремится выявить природу российско-иранских разногласий и перспективы сотрудничества России и Ирана в мирном разрешении сирийского конфликта. Ведущим методом исследования данной проблемы служит конструктивистский подход с использованием элементов сравнительного исторического анализа. Это позволяет комплексно изучить особенности поведенческого стереотипа обеих стран с точки зрения защиты их интересов в САР и регионе. В статье раскрыта специфика отношений России и Ирана с сирийским режимом. Показаны основные направления политики России и Ирана в условиях кризиса в САР. Выявлены причины и характер разногласий Москвы и Тегерана в разрешении сирийского кризиса. На материале сирийской действительности проанализированы основные характеристики российско-иранского соперничества в САР. В статье обоснован вывод о неконфронтационном характере российско-иранских противоречий с точки зрения урегулирования сирийского конфликта и сохранения партнерского характера российско-иранских отношений. Статья отличается новизной, использованием широкого круга источников на арабском и персидском языках. Материалы статьи имеют практическую значимость в качестве справочного материала для российских внешнеполитических ведомств и могут быть использованы в курсе лекций по востоковедной проблематике.

Ключевые слова: Сирия, Россия, Иран, арабские страны, Ближний Восток.

Введение

Россия и Иран проводят сегодня активную политику на Ближнем Востоке, результаты которой оказывают заметное влияние на состояние баланса сил и систему безопасности в регионе. Обе страны расположены в одном геополитическом пространстве с Ближневосточным регионом. Развитие военно-политических процессов, эволюция силового баланса и проблем безопасности на Ближнем Востоке затрагивают жизненно важные интересы Москвы и Тегерана в Средней Азии и Закавказье и касаются вопросов их национальной безопасности. Сирийский кризис и происходящие вокруг него события находятся в центре ближневосточной по-

литики. Специфика отношений России и Ирана с САР оказывала заметное влияние на характер российско-иранского взаимодействия на Ближнем Востоке [23]. В течение последних десятилетий Дамаск занимал особое место в ближневосточной политике Москвы и Тегерана. Российские военные и гражданские специалисты помогли отстроить современную военную и гражданскую инфраструктуру САР. После распада СССР характер российско-сирийских связей изменился. Российско-сирийские отношения ограничивались в основном поставками российского оружия и запчастей к нему. Иран фактически заместил прежнее место России в Сирии. Тегеран прочно закрепился в социальной ткани сирийского общества. Иран активно действовал в торгово-эко-

номической и военной сферах [1]. Начавшийся на волне «Арабской весны» кризис в САР в марте 2011 г. был с обеспокоенностью встречен в Москве и Тегеране и внес определенные коррективы в характер российско-иранских отношений. Реакция на сирийские события заметно отличалась в России и Иране. До начала операции российских Военно-космических сил (ВКС) в САР в сентябре 2015 г. Москва ограничивалась в основном политической поддержкой сирийского руководства в ООН и на других международных площадках. Россия последовательно выполняла свои контрактные обязательства в отношении сирийского режима. В результате операции российских ВКС баланс сил в САР изменился в пользу правящего режима. Москва смогла установить практически полный контроль над воздушным пространством Сирии и обезопасить свои позиции в районе Средиземноморского прибрежного пояса с севера на юг. Россия вернула большую часть сирийской территории под контроль сирийского правительства. Москва исключила вопрос смены действующей власти в САР из переговорной повестки по Сирии [2]. С момента начала сирийских событий Исламская республика Иран (ИРИ) оказала мощную финансовую и военно-техническую поддержку сирийскому режиму. Тегеран способствовал удержанию власти в стране президентом САР Башаром Асадом и активно участвовал в борьбе с вооруженной оппозицией. Иран доставил в Сирию из Ливана, Ирака и Афганистана шиитские милиции, которые сражались на стороне правящего режима [11]. В целом, позиции Москвы и Тегерана в отношении событий в САР совпадали. Россия рассматривала Иран как своего союзника в Сирии. Тегеран связывал с Москвой успех осуществления своих планов в Сирии и на Арабском Востоке, в целом. На рубеже 2108-2019 гг. в развитии сирийского кризиса произошел ряд важных трансформаций. Они были вызваны ростом вооруженной конфронтации, усилением вмешательства внешних акторов, изменением регионального баланса сил. Ключевые участники конфликта скорректировали формат участия в сирийских событиях. Многие провели переоценку роли партнеров и оппонентов на поле сирийского урегулирования в контексте обеспечения собственных интересов и безопасности [24]. Россия и Иран сохранили свои позиции в САР. Новая ситуация поставила под вопрос абсолютное доминирование любого участника конфликта. Москва и Тегеран не могли теперь полагаться исключительно на фактор силы. Обе страны были вынуждены учитывать амбиции других крупных региональных и международных игроков в регионе. Преодоление сирийско-иранских разногласий и соперничества в САР особо значимо для обеспечения мирного политического транзита в Сирии и сохранения характера стратегического партнерства в российско-иранских отношениях. Изложенные выше положения объясняют причину избрания автором указанной темы исследования. Целью данной работы является выявление особен-

ностей сотрудничества Москвы и Тегерана в кризисной ситуации в САР. Достижение поставленной цели осуществлялось на основе оригинальной теоретической модели, адаптированной к ближневосточным реалиям. Ведущим методом исследования послужил конструктивистский подход с использованием элементов сравнительного анализа в рамках различных теорий международных отношений [28,25,20]. Предложенная тема исследования отличается актуальностью, новизной, имеет практическую значимость. В последние годы в отечественном и зарубежном востоковедении появилось несколько научных трудов посвященных кризису в САР, политике России и Ирана в Сирии [8,3,6,19,27,1726,14,22]. Проблема российско-иранского взаимодействия, разногласий и соперничества между Москвой и Тегераном остается практически неисследованной. В тоже время, оценка российско-иранских отношений в Сирии с позиций исторического реализма способна дать адекватное объяснение динамике отношений между Дамаском, Москвой и Тегераном.

Природа и предпосылки российско-иранских разногласий

По мере развития сирийского кризиса различия между Москвой и Тегераном в подходах к его разрешению стали проявляться все заметнее. Москва не разделяла иранскую идею укрепления «оси исламского сопротивления» против Израиля. Россия не приветствовала действия Корпуса стражей исламской революции (КСИР) ИРИ по созданию в составе сирийской армии подразделений, личный состав которых индоктринировался на религиозной основе [2]. Москва последовательно выступала за сохранение светского характера сирийских силовых структур. Россия отрицала саму возможность создания на сирийской территории конфессиональных анклавов. Россия играла основную роль в сирийских событиях. Москва была вынуждена считаться с присутствием на сирийской территории вооруженных отрядов под контролем Ирана. На рубеже 2021-2022 гг. крупные региональные игроки на поле сирийского конфликта были готовы применить силу для изменения сложившегося баланса сил в своих интересах. Москва оказалась втянутой в большую региональную игру с участием США, Израиля, Ирана и Турции. Сегодня в САР, по некоторым данным, находится до 80 иностранных баз и опорных пунктов [9]. Взаимодействие России и Ирана в САР представляло собой сложную мозаику противоречивых интересов в регионе Ближнего Востока. После участия ВКС России в сирийском конфликте Москва и Тегеран практиковали общий военно-политический подход в сирийском кризисе. Он основывался на достижении военного превосходства, освобождении захваченных повстанцами территорий, борьбе с вооруженной сирийской оппозицией. Достигнутые военные успехи формировали политические победы, которые служили укреплению

места и роли Москвы и Тегерана в сирийском кризисе. Укреплению российско-иранского сотрудничества способствовало общее видение целей и задач в борьбе с воинствующей оппозицией. При поддержке российской авиации и массированном наземном наступлении иранских сил, Москве и Тегерану достаточно быстро удалось очистить от вооруженных повстанцев прибрежные районы Сирии и установить контроль над восточными районами Алеппо [21]. Постепенно Россия и ИРИ приобрели необходимый опыт снижения напряженности в тактических вопросах в ходе совместных военных операций и смогли извлекать выгоду из особых отношений с сирийским режимом. Это улучшило способность двух стран справляться с потенциально конфликтными ситуациями, которые росли по мере развития сирийского кризиса. Несмотря на укрепление позиций правящего режима и некоторую политическую стабилизацию, Иран продолжал сталкиваться в Сирии и на Ближнем Востоке с рядом серьезных проблем [24]. В 2018-2020 гг. Израиль нанес около сотни ударов по военным объектам ИРИ в САР. Некоторые иранские политики считали, что между Москвой и Тель-Авивом, якобы, достигнуто понимание необходимости сокращения иранского военного присутствия в Сирии [4]. Тегеран испытывал растущее международное давление в вопросах вывода своих войск из Сирии. Во главе антииранской кампании стояли США, Израиль и Саудовская Аравия. Россия была связана особыми отношениями с Израилем и рядом арабских государств. Москва была не готова предоставить эффективную защиту ИРИ за счет связей с указанными ближневосточными странами. Это отрицательно сказывалось на российско-иранском сотрудничестве по сирийскому кризису.

Иран усиливает свое присутствие в САР

В последние годы роль Ирана в Сирии заметно возросла. Иран интегрировал часть шиитских милиций в формальные армейские структуры Сирии. Они влились в состав Дивизии республиканской гвардии (ДРГ) и 4-ой дивизии войск специального назначения САР [9]. В 2017 г. Башар Асад подписал специальный меморандум. В нем был формализован статус сирийских граждан, которые активно сотрудничали с Ираном в период кризиса [12]. Подконтрольные Ирану сирийские территории имели тенденцию к росту и были отмечены разной степенью глубины проникновения в местные сферы безопасности, общественной инфраструктуры, экономики [16]. В 2018 г. созданные Ираном Силы местной обороны (СМО) пополнились новыми боеспособными частями типа «ан-Найраб», «ар-Рида», «ар-Радван», «Сукур ад-Дахер», «Хан аль-Асаль», «Бригада 313», «Имам Зайюб аль-Абидин» [18]. Это нарушало ранее достигнутые в Гамбурге соглашения между Москвой и Вашингтоном. Однако данный факт не смущал Иран, и он продолжал наращивать силы этого подразделения за счет привлечения бойцов из

Ливана, Ирака и Афганистана [13]. В 2020 гг. ИРИ обновила статус СМО и они официально вошли в состав национальных вооруженных сил САР. Общий состав СМО составил свыше 170 тысяч человек [5]. В конце 2021 Иран предпринял ряд шагов по укреплению своего военного присутствия в различных районах Сирии. В октябре 2021 г. подконтрольные Ирану шиитские милиции начали строительство новой военной базы в районе Абу Камаль на правом берегу Евфрата. Новую базу Иран рассматривал как свой стратегический плацдарм на востоке Сирии для осуществления планов по «стиранию» сирийско-иракской границы в этом районе страны. К середине лета 2021 Иран, по некоторым данным, располагал 277 опорными пунктами, укрепленными районами и базами в 12 провинциях САР [7]. С начала 2022 Иран в тесной координации с правящим режимом САР предпринял ряд мер по укреплению своих позиций в военной, политической, экономической, идеологической сферах жизни сирийского государства и общества. Сирийский режим с пониманием воспринял намерения ИРИ расширить сеть своих боевых ячеек в районах сирийского Курдистана, предварительно очистив их от влияния Рабочей партии Курдистана (РПК) и Сирийских демократических сил (СДС). В феврале 2022 Иран заметно расширил поставки различных видов вооружений и военной техники из Ирака в Сирию и Ливан. Одновременно Тегеран активизировал деятельность шиитских милиций на юге Сирии, прежде всего в районах Дерафа и Ас-Сувейда. В феврале 2022 г. сирийское правительство подписало с Ираном меморандум о сотрудничестве в сфере администрирования и управления людскими ресурсами в госсекторе сирийской экономики. Иран расширил объемы приобретения недвижимости в городских центрах САР. Активность Тегерана ведется в рамках проекта «шиитизации» местного населения и изменения демографии сирийского социума [29]. Таким образом, за последние несколько лет Иран создал прочные позиции в ключевых областях жизнедеятельности сирийского государства и общества. Это гарантирует Тегерану сохранение его позиций в САР в случае эвентуальной смены власти в процессе мирного транзита.

Российско-иранское соперничество в САР

Москва была вынуждена принять более решительные меры по укреплению своего влияния в САР. Россия инициировала серьезные перестановки в высших эшелонах управления четырьмя основными сирийскими спецслужбами. В тоже время Россия сталкивалась с известными сложностями в процессе проведения глубокой «зачистки» сирийских органов безопасности от сторонников Ирана. Москва испытывала острый недостаток в квалифицированных и проверенных кадрах, на замену отправленных в отставку офицеров. В этой связи Россия скорее могла осуществить частичные реформы паллиативного характера, заменяя уволенных офице-

ров «временщиками», которые никогда бы не могли занять высокие посты в сирийских силовых структурах без поддержки Москвы [10]. В сентябре 2020 г. в Сирии и России торжественно отметили 5-летие с начала участия ВКС России в сирийских событиях. За несколько месяцев до этого торжественного события в июле 2020 г. были подписаны российско-сирийские соглашения о сотрудничестве в различных сферах экономики. В рамках этих соглашений планировалось осуществлять работу по 40 новым проектам. Намечалось строительство нескольких электростанций. Осуществление реконструкции ряда объектов в энергетической инфраструктуре. Проведение разведочных работ в нефтяном и газовом секторах. Помимо этого был подписан специальный контракт на добычу и разведку нефти и газа на Средиземноморском побережье Сирии. Одновременно Дамаск заключил с Тегераном важное соглашение о военно-техническом сотрудничестве. По оценке сирийского президента подписанное соглашение имело стратегический характер и венчало собой годы совместной работы и сотрудничества Сирии и Ирана в ходе кризиса в стране. Москва в настоящее время обладает решающим словом в силовых структурах САР и имеет возможность вмешиваться на командном уровне в механизм принятия решений в армии и спецслужбах. Однако этот приоритет Москвы соотносится исключительно с влиянием Ирана на сирийские силовые структуры. Россия не располагала достаточным числом полевых сил и делала упор на ракетно-космическое вооружение, авиацию и артиллерию. Иран обладал большим числом формирований, которые сражались на земле. Практически в каждом подразделении находились советники из ИРИ и «Хизбаллы». Иран фактически «наводнил» сирийский социум, прежде всего военных, своими идейными и религиозными единомышленниками [15]. Строительство новой базы вызвало соперничество между ИРИ и РФ за контроль над районом Дейр эз-Зор. Осенью 2021 г. между российскими военными и шиитскими формированиями на северо-востоке САР возник конфликт из-за нескольких постов и укрепленных районов. Россия предложила Ирану передать их под контроль российских военных, в обмен на защиту от возможных воздушных ударов Израиля. Но Иран отклонил российские предложения. Позднее ИРИ была вынуждена уступить давлению Москвы. Однако, шиитские милиции успели укрепить эти районы, опасаясь атак коалиции и Израиля [29]. Активность Тегерана в САР проходит на фоне российской спецоперации на Украине и переговоров по ядерной проблеме ИРИ. Иран рассчитывает расширить сферу своего влияния в САР в случае затягивания российской спецоперации на Украине и возможного ослабления интереса Москвы к Сирии. В тоже время, динамика вооруженного конфликта в САР неизбежно ведет к объединению военно-политических усилий России и Ирана в САР. В действительности, российско-иранские

противоречия не носят конфронтационного характера. А 500-летняя история российско-иранских отношений предполагает сотрудничество по более широкому спектру тем, чем только «сирийский кризис». Подтверждением этого положения служит визит в Москву в июле 2022 г. президента Ирана И. Раиси и результаты его встречи с российским коллегой В.В. Путиным.

Заключение

Сегодня на Ближнем Востоке идет борьба за влияние между крупными региональными игроками в лице Израиля, Турции, Ирана. Политика этих государств мотивируется задачами капитализации силы, соображениями национальной безопасности, поисками возможностей переформатировать региональный баланс сил в собственных интересах. Исходя из указанных параметров, эти страны принимают решение о вооруженном вмешательстве в «слабые» ближневосточные государства типа, Сирии, Ливана, Ирака. Йемена, что облегчает им решение указанных задач. Нельзя исключать, что на каком-то этапе крупные региональные игроки могут допустить смену правящего сирийского режима и поставить под угрозу наши интересы в САР, которые полностью персонализированы нынешним сирийским руководством и лично президентом Башаром Асадом. К сожалению, Россия никак не может изменить природу арабо-израильско-иранских отношений, а, следовательно, скорректировать их сущностный характер в собственных интересах. А вот защитить свои интересы в Сирии и на Ближнем Востоке, Россия может и обязана. В отличие от Израиля, Турции, Ирана, которым жить в этом регионе и договариваться, Москва, в складывающейся международной обстановке, не может допустить даже в постановочном плане возможность смены власти в Сирии. В этих целях Россия должна приложить усилия для того чтобы консолидировать и укрепить достигнутые преимущества, даже если они не соответствуют предпочтениям Ирана, Турции, Израиля. Несмотря на циркулирующие слухи о сокращении российского военного присутствия в САР, Москва пока не собирается выводить свои войска из этой арабской страны и сохраняет проекцию силы на весь Ближний Восток. Сегодня в Тель-Авиве, Анкаре и Тегеране внимательно относятся к московским инициативам по Сирии. Москве требуется усилить подготовку личного состава сирийских Вооруженных сил и поставить им новые системы вооружений, чтобы придать Дамаску уверенности перед лицом Ирана, Турции и Израиля. Несмотря на успехи сирийского режима в борьбе с оппозицией сирийское руководство ясно отдает себе отчет, что добиться нормализации внутривосточного положения легче при содействии России и Ирана. В Дамаске ясно понимают, что перспективы мирного политического транзита в Сирии во многом зависят от характера взаимодействия между Москвой и Тегераном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов В.М.. Современная Сирия. История. Политика. Экономика. М., ИВ РАН., 2011., с. 207-219.
2. Ахмедов В.М. Сирийское восстание. История. Политика. Идеология. Москва, ИВ РАН, 2018., с134-152.
3. Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). М.: ЛЕНАНД, 2021, с.225.
4. Исса, Т. 01.12.2021. Куда ударят израильтяне? <https://www.aljouthouria.com/ar/news/625693/>. [На Арабском]. (Дата обращения 01.01.2022).
5. Карам, Ф. 06.04.2022. Иран расширяет присутствие своих милиций и вооружений в Сирии. HYPERLINK "<https://aawsat.com/home/article/3577221/سوري-في-وسلحها-ميليشياتها-انتشار-نوسع-اران>"
6. HYPERLINK "<https://book.ivran.ru/authors?id=1729>" Матвеев И. А. HYPERLINK "<https://book.ivran.ru/book?id=5075&from=1061>" Сирия в конфликте. HYPERLINK "<https://book.ivran.ru/publishing?id=5>" Институт востоковедения РАН. Москва, 2020, 496 с.
7. Нааме, А. 10.28.2021. После «Аль-Имам Али»...Иран строит вторую базу на востоке Дейр эз-Зора в САР. <https://www.arabi21.com/story/1394178/السورية-الزور-دير-شرق-ثانية-قاعدة-تبني-اران-علي-الامام-بعده>. [На Арабском]. (Дата обращения: 28.10.2021).
8. Akhmedov V.M. The Syrian Revolution. In J. A. Goldstone et al. (eds.), Handbook of Revolutions in the 21st Century. Springer Nature. Switzerland AG. 2022. p.707-725
9. Al-Modon..05. 04. 2018. How Iranian Militias are Integrated into Regime Forces, Newspaper. HYPERLINK "<https://bit.ly/2UXaKQV>" <https://bit.ly/2UXaKQV>, [In Arabic]. (Дата обращения, 08.06.2019).
10. Al-ModonOnline. 07.08.2019. Al-Mamluk and New Mukhabarat's Leaders: Russia takes Assad's Quota.. HYPERLINK "<https://bit.ly/2JpNfM>" \t "_blank" <https://bit.ly/2JpNfM>. [In Arabic]. (Дата обращения, 12.08.2020).
11. Ansari, A, Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. London: Royal United Services Institute. 2016. p. 6 - 8.
12. Al-Tamimi A.J. 03.05.2017. Administrative Decisions on Local Defense Forces Personnel: Translation & Analysis. HYPERLINK "<https://goo.gl/ngXYKc>" <https://goo.gl/ngXYKc>. [In Arabic]. (Дата обращения 13.06.2018).
13. Arabs 48. 11.07. 2017. The Russian-American "Hamburg Agreement" on Syria: Its Objectives and Implications. HYPERLINK "<https://goo.gl/hW4GAr>" <https://goo.gl/hW4GAr>. [In Arabic]. (Дата обращения 13.09.2018).
14. Fadai L.R. Russo-Iranian Relations and the Vienna Nuclear Agreement. Doha: Arab Center for Research and Policy Studies. 2015, p. 16.
15. Hamou, A. 10. 05. 2020. Five Years after the Russian Military Intervention Iran's Influence in Syria is Growing. HYPERLINK "<https://syriadirect.org/news/five-years-after-the-russian-military-intervention-iran%e2%80%99s-influence-in-syria-is-growing-1/>" <https://syriadirect.org/news/five-years-after-the-russian-military-intervention-iran%e2%80%99s-influence-in-syria-is-growing-1/>. [In Arabic]. (Дата обращения 10.05.2020).
16. Hubbard, B., Kershner, I and Barnard. A. 02.19.2018. Iran, Deeply Embedded in Syria, Expands 'Axis of Resistance, New York Times, February 19, 2018. <https://www.nytimes.com/2018/02/19/world/middleeast/iran-syria-israel.html>. (Дата обращения 02.17.2019).
17. Juneau T. and Sam R. Iranian Foreign Policy Since 2001. Routledge Studies in Middle Eastern Politics, 1ed, 2017, p. 242.
18. Juneau, T., Iran's Costly Intervention in Syria: A Pyrrhic Victory. Mediterranean Politics, Vol. 25, No. 1, 2020, pp. 26–44.
19. Katzman K. Iran's Foreign and Defense Policies. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2019, p. 54.
20. Light, M. Foreign Policy Analysis. Contemporary International Relations. A Guide, ed. A.J.R. Groom and Margot Light. London: Print Publishers, 1994. p.94
21. Omran for Strategic Studies. 26.12.2019. Challenges of the Syrian Opposition after the Loss of Aleppo and "Moscow Declaration," <https://goo.gl/2ZwVda>. [In Arabic]. (Дата обращения 02.17.2020).
22. Sadeghi, S.Sh., Kamran, L. The Analysis of the Islamic Republic of Iran's Implication towards the Syrian Crisis. The Institute of Contemporary Political Studies. Humanitarian and Cultural Studies. Tehran. 2014. Vol., 6. № 1. p. 73-94. [In Iranian].
23. Shaffer, B. Partners in Need. The Strategic Relationship of Russia and Iran. Wash., 2001, p.41-42.
24. Sinan, H. 03. 08.2019. Russia and Iran: Economic Influence in Syria, London: Chatham House, March 2019. <https://syria.chathamhouse.org/research/russia-and-iran-economic-influence-in-syria/>. (Дата обращения 04.17.2020)
25. Stephen M. Walt. International relations; One World, Many Theories. Foreign Policy. No 110. Spring, 1998, p.41.
26. Van Dam, N.. Destroying a Nation: The Civil War in Syria, I. B. Tauris, 2017, p.267
27. Vasiliev, A. Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin, Routledge, 2018, p.384.
28. Waltz K. Theory of International Politics. Reading. (Reading, MA; Addison-Wesley Publishing Company. 1979.
29. Aarabi21. 10.28.2021. After "Al-Imam Ali" . . .Iran's building second base in the East of Deir Az-Zor in SAR. <https://www.arabi21.com/story/1394178/السورية-الزور-دير-شرق-ثانية-قاعدة-تبني-اران-علي-الامام-بعده>. [На Арабском]. (Дата обращения: 28.10.2021).

© Ахмедов Владимир Муртузович (shamyarabist@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»